

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC STUDIES

DOI: 10.12731/2070-7568-2024-13-3-247

УДК 338.242.4

Научная статья | Экономическая теория

**ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ***Л.А. Мажарова*

Статья посвящена анализу отечественной и зарубежной истории развития государственно-частного партнерства (ГЧП). Состояние вопроса: по мнению автора, в вопросе периодизации и анализа исторического опыта ГЧП наблюдается определенная ограниченность. Отрицание преемственности в вопросе эволюции ГЧП затрудняет оценку значения этого явления и выявление перспектив его развития. В этой связи целью исследования является анализ отечественного и зарубежного опыта сотрудничества государства и частных предпринимательских структур, его периодизация и выявление закономерностей развития ГЧП.

Материалы и методы исследования: в качестве методов выбраны анализ, историко-сравнительный и историко-системный методы, а также метод актуализации. С их помощью проведен последовательный анализ форм взаимодействия государства и отдельных экономических субъектов, начиная с Древнего мира и заканчивая современностью.

Результаты исследования: 1) ГЧП имеет длительную историю, однако базовые цели такого сотрудничества как для государства, так и для «частного субъекта» оставались неизменными; 2) в истории ГЧП чередуются периоды активного развития и «паузы», периоды развития совпадают с периодами структурной перестройки в экономике; 3) наша страна имеет значительный опыт применения государственно-частного партнерства, не уступающий другим странам. Это опыт может быть учтен при опре-

делении путей дальнейшего развития ГЧП; 4) государственно-частное партнерство не может строиться по единому шаблону, необходимо разнообразие механизмов, соответствующих различным задачам государственной политики.

В этой связи обоснованы возможности применения ГЧП для решения ряда средне- и долгосрочных задач экономической политики Российской Федерации.

Ключевые слова: государство; бизнес; государственно-частное партнерство; экономическая политика

Для цитирования. Мажарова Л.А. Эволюция государственно-частного партнерства в исторической ретроспективе // Наука Красноярья: экономический журнал. 2024. Т. 13, №3. С. 7-26. DOI: 10.12731/2070-7568-2024-13-3-247

Original article | Economic Theory

THE EVOLUTION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN HISTORICAL RETROSPECT

L.A. Mazharova

The article is devoted to the analysis of the domestic and foreign history of the development of public-private partnership. Status of the issue: According to the author, there is a certain limitation in the issue of periodization and analysis of the historical experience of PPP. The denial of continuity in the issue of PPP evolution makes it difficult to assess the significance of this phenomenon and identify prospects for its development. In this regard, the purpose of the study is to analyze the domestic and foreign experience of cooperation between the state and private business structures, its periodization and identification of patterns of PPP development.

Materials and methods of research: *analysis, historical-comparative and historical-systemic methods, as well as the method of actualization are chosen as methods. With their help, a consistent analysis of the forms of interaction between the state and private economic entities has been carried out, starting from the Ancient World and ending with the present.*

The results of the study: *1) PPP has a long history, but the basic goals of such cooperation, both for the state and for the “private entity” remained unchanged; 2) the history of PPP development has developed alternating periods of active development and “pauses”, periods of development coincide with periods of structural adjustment in the economy; 3) our country has significant experience in the application of a pub-*

lic-private partnership that is not inferior to other countries. This experience can be taken into account when determining ways to further develop PPPs; 4) public-private partnerships cannot be built according to a single template, a variety of mechanisms corresponding to various tasks of public policy is necessary.

In this regard, the possibilities of using PPP to solve a number of medium- and long-term tasks of the economic policy of the Russian Federation are substantiated.

Keywords: *government; business; public-private partnership; economic policy*

For citation. *Mazharova L.A. The Evolution of Public-Private Partnership in Historical Retrospect. Krasnoyarsk Science: Economic Journal, 2024, vol. 13, no. 3, pp. 7-26. DOI: 10.12731/2070-7568-2024-13-3-247*

Введение

Институт государственно-частного партнерства (ГЧП) выступает сейчас достаточно популярным объектом исследовательских и аналитических работ [1; 6; 20; 24; 27]. В то же время, с нашей точки зрения, в вопросе периодизации и анализа исторического опыта ГЧП наблюдается определенная ограниченность.

В подавляющем большинстве работ (см., напр., 1; 16; 18) государственно-частное партнерство представляется как инструмент и механизм характерный именно для современного этапа развития экономической системы, и позволяющий решать такие актуальные проблемы, как:

- расширение функций государства в области социальных, инфраструктурных, экологических задач, которые невозможно реализовать без привлечения ресурсов частного сектора экономики;
- необходимость обеспечения равного доступа субъектов к общественным благам при необходимости учета специфических потребностей определенных групп субъектов;
- ускорение инновационного процесса и необходимость внедрения его результатов в систему государственного управления и общественную жизнь [13, с. 7].

Трактовка ГЧП как относительно нового явления, несомненно, имеет ряд весомых аргументов, таких как:

- хотя к онцессии, которые по основным признакам, также можно отнести к формам государственно-частного партнерства, сыграв

ли важную роль в промышленном развитии XIX-начала XX вв. (см., напр., 26), проекты, в полной мере отвечающие всем признакам современных ГЧП, стали играть значимую роль в экономическом развитии большинства стран только с 1970-х Вгг. В нашей стране на протяжении XX в. также можно выделить два периода, в течение которых ГЧП было имело экономическое значение: 1921-1928 гг., когда в период НЭПа были разрешены концессии с участием иностранных компаний; с 1991 г. по настоящее время, когда ГЧП стало юридически возможно в контексте перехода от плановой к рыночной экономике ;

- во второй половине XX века круг вопросов, по которым происходит экономическое сотрудничество «государства и бизнеса», существенно расширился, включив в себя, кроме промышленных и инфраструктурных, социальные и исследовательские задачи, с которыми связаны перспективы дальнейшей эволюции ГЧП.

Но, в то же время, ГЧП-проекты в самом широком смысле, как взаимодействие государства и отдельных экономических субъектов с целью реализации важных для государственной власти проектов, при котором частный субъект рассчитывает на получение прибыли или иных материальных выгод [10, с. 34], имеют историю, практически сравнимую с историей государственности.

С нашей точки зрения, отрицание преемственности в вопросе эволюции ГЧП затрудняет оценку значения этого явления и, соответственно, перспектив его развития, поскольку «отсекает» тот исторический опыт, который может быть сопоставлен с современной практикой. В этой связи, с целью изучения исторического опыта и прогнозирования возможных перспектив развития ГЧП данное явление имеет смысл изучать во взаимосвязи с широким кругом исторических прецедентов, имеющих отдельных признаки государственно-частного партнерства, которые позволяют проводить исторические параллели.

Цель и задачи исследования

В связи с изложенным выше, целью представленного исследования выбран анализ отечественного и зарубежного опыта сотруд-

ничества государства и отдельных экономических субъектов, его периодизация и выявление закономерностей развития ГЧП.

Задачами исследования соответственно, являются:

- анализ и периодизация зарубежного опыта ГЧП;
- исследование особенностей развития ГЧП в отечественной истории;
- выявление обобщенных тенденций развития ГЧП.

Материалы и методы исследования

В соответствии с выбранной темой и поставленной целью, в качестве методов исследования выбраны анализ, историко-сравнительный и историко-системный методы, а также метод актуализации.

Результаты и обсуждение

Уже в Древней Персии существовала практика передачи в пользование крупным землевладельцам почтовых станций [22, с. 175]. В последнем случае четко прописывались обязанности «частного субъекта»:

- поддерживать инфраструктуру (склады, постоянные дворы, колодцы);
- ремонтировать близлежащие участки дороги;
- бесплатно обеспечивать всем необходимым путешествующих государственных чиновников;
- обеспечивать безопасность от воров и разбойников, и его право: собирать плату за услуги с «индивидуальных путешественников» (см., напр., 21).

Эта схема представляет собой прообраз договора аренды с инвестиционными обязательствами.

В Древнем Риме активно проводились специальные торги, на которых граждане имели право на три, пять или даже сто лет приобрести право строить и эксплуатировать портовые сооружения, разрабатывать месторождения полезных ископаемых и т.д.

Римская практика допускала совместное финансирование (несколько граждан совместно приобретали такое право и затем делили доход, образуя прообраз акционерного общества), а также возможность передачи отдельных видов деятельности в субаренду [10, с. 556].

Такая система была выгодна как государству, обеспечивая гарантированный доход казны, так и гражданам, позволяя «войти» в высоко прибыльные сферы деятельности.

Проводя аналогию с современными механизмами, мы можем говорить о сходстве с системой лицензирования определенных видов деятельности, но так же в ней можно увидеть прообраз современных ми контрактами жизненного цикла, поскольку присутствуют такие признаки как:

- получения «частным партнером» от «публичного партнера» права (лицензии) на определенный вид деятельности;
- создание и эксплуатация объектов, необходимых для ведения данного вида деятельности. «частным партнером»;
- гарантированные выплаты «частного партнера» «публичному партнеру»;
- определенная свобода «частного партнера» в привлечении дополнительных заемных средств [23].

Практика подобных соглашений имела место также в Византии (более подробно см., напр., 23), однако не получила распространения в средневековой Европе, поскольку функции государства, за исключением военно-оборонительной, были минимизированы и переданы отдельным феодалам.

Однако, отдельные известные прецеденты того периода предполагали передачу указом короля, императора или герцога (в зависимости от страны и реалий исторического периода) монастырю права на определенный вид деятельности (например, организацию переправы через реку и т.д.) в обмен на единовременную плату и обязательство поддерживать инфраструктуру [22, с. 176-177].

В то же время, в Средние Века активно развивалась система откупов, то есть передачи «частым субъектам» - откупщикам за определенную плату права на взимание государственных налогов или сборов с населения, а также права на торговлю определенными товарами. Откупы имели определенные временные и территориальные ограничения [1]. Распространение этой практики можно объяснить отсутствием транспортной инфраструктуры (перемещения были

долгими и опасными) и, соответственно, сложностью выполнения функций государства на значительных территориях, а также необходимостью пополнения казны.

С нашей точки зрения, Однако, о указом короля, императора или герцога (в зависимости от страны и реалий исторического периода) (например, Эти соглашения о придаче монастырям права на определенный вид деятельности, а также «неналоговые откупы» (передача права на торговлю), могут быть, с определенной степенью условности, также отнесены к взаимодействию государства и «частного партнера», так как подобные административные образования самостоятельно занимались производством и торговлей и имели собственные экономические интересы.

Импульс развития государственно-частного партнерства, прежде всего в форме концессии, когда частный субъект выступает владельцем и пользователем, но не собственником, применительно к объекту концессионного соглашения и данными правами он будет обладать только при условии осуществления предусмотренной концессией деятельности, дала эпоха Великих географических открытий. Освоение природных богатств, а затем и создание инфраструктуры на землях, расположенных так далеко от метрополии, было невозможно исключительно за счет государственных ресурсов. Так, примером подобного проекта может служить строительство акведука в мексиканском городе Керететаро в 1720-е гг., которое финансировалось из трех источников: средств «частного инвестора» – маркиза Винья-дель-Вильяр де Агила, имевшего обширные земельные угодья, нуждавшиеся в орошении, пожертвований населения и городского бюджета. Акведук был построен на землях города и затем стал его собственностью, в то время как маркиз получил право бесплатного пользования водными ресурсами, что повысило урожайность его владений, и соответственно, экономическое благосостояние [8]. Эта ситуация позволяет провести аналогию с современной практикой инвестиционных соглашений.

В XVII-XVIII вв. губернаторы колоний, а затем и штатов США активно продавали концессии на рыболовный и охотничий промыслы, строительство дорог и т.д. [22, с. 181].

Но «золотым веком» концессии стал период со второй половины XIX в. до первой трети XX в., когда быстрая индустриализация привела к росту городов, увеличению пассажирских и грузовых перевозок, и потребовала строительства дорог, развития водоснабжения, а затем и энергосистем, что заставило правительства стран Западной Европы (Российская империя также не была исключением) активно привлекать в эти сферы частный, в том числе иностранный, капитал [2].

Следующий «кризис» государственно-частного партнерства как экономико-правового механизма был связан со Второй мировой войной: «непривлекательность» экономик большинства европейских стран для инвесторов, спад в доходах, усиление государственного регулирования – все это привело к замещению ГЧП проектами, основанными на бюджетном финансировании. Дольше всего практика ГЧП, особенно во Франции и Испании, сохранялась в строительстве и эксплуатации платных автодорог, но и они перешли под государственный контроль в период «нефтяного кризиса» 1970-хх гг. (в Испании были национализированы 5 из 12 платных автомагистралей, во Франции – 3 из 4) [24].

Интересно отметить, что на протяжении первой половины XX века в США государственно-частное партнерство играло меньшую роль в развитии транспортной и промышленной инфраструктуры, чем в Западной Европе: знаменитые автомагистрали 1930-1940-х гг. были построены государственными компаниями с использованием отдельных договоров субподряда. Стоит также отметить, что, хотя сам термин государственно-частное партнерство (public-private partnership) стал использоваться именно в США, начиная с 1950 гг., в американском законодательстве до сих пор отсутствует закон о государственно-частном партнерстве, а обязательства сторон в каждом конкретном проекте определяются договором.

Следующий период развития ГЧП начался в 1980-х гг. и характеризуется следующими особенностями, которые сохраняют актуальность до сих пор:

- развитие «местного уровня ГЧП», когда соглашение заключается относительно отдельного объекта образования, здравоохранения, инфраструктуры с целью обеспечить необходимый уровень

государственных услуг на территории всей страны и учесть региональные особенности;

- одновременная тенденция развития международных ГЧП-проектов для совместного решения глобальных социальных и инфраструктурных проблем. Этому направлению, например, посвящена деятельность Агентства международного развития США [24];

- реализация крупных ГЧП-проектов с привлечением иностранного капитала активно развивающимися странами (эта тенденция наиболее сильно проявлялась в 1990-е гг. в Чили, Бразилии, Китае, Венгрии) [26].

Обратимся теперь к опыту нашей страны.

С XVI по XIX век активно практиковалась система «откупов», то есть единовременной или регулярной платы за право заниматься определенным видом деятельности в течение ограниченного периода, что соответствует несколько более ранней европейской практике. Масштабы «объектов откупа» существенно отличались и могли представлять как право открыть «винную лавку» в торговых рядах, так и право на освоение природных богатств огромных территорий Сибири и Урала, соответственно различались и размеры платы.

Объемы откупного бизнеса в соответствии с целями государственной политики то сокращались, то снова увеличивались: например, в 1652 г. были на короткий период отменены «откупы» в сфере торговли спиртными напитками, на затем возвращены вновь, поскольку казна стала терять значительные доходы.

К началу XIX века «откупы» составляли до 45% доходов казны и были окончательно отменены только в 1860-е гг. после введения системы акцизов [5, с. 95-96].

На протяжении нескольких столетий «неналоговые откупы» (продажа право на торговлю) решали несколько характерных для государственно-частного партнерства задач:

- пополнение государственной казны;
- доступ частных предпринимателей в высокодоходные сферы деятельности, как следствие – возможность обеспечить рост занятости и благосостояния населения;

- обеспечение жителей товарами и услугами, которые были необходимыми или считались таковыми [3, с. 27].

Отдельного внимания заслуживает практика передачи в управление частным субъектам «казенных» предприятий в XVII-XVIII вв. «Казенные», то есть созданные на средства государственной казны предприятия начали появляться в конце XVI в. в целях промышленного производства различных товаров, большинство которых шли на обеспечение работы государственного аппарата. [9]. Управление таким предприятием первоначально находилось в ведении одного или нескольких «приказов» (министерств). Такое «размытие» управленческой ответственности приводило к низкой эффективности производства и распространению коррупции, в связи с чем в XVII в. появилась практика передачи управления «казенными» предприятиями частным лицам. При передаче специальным указом устанавливались: цели деятельности предприятия, срок, на который оно передавалось, правила установления цен на продукцию, а также формы «раздела» продукции»⁹ (допускались следующие механизмы: передача продукции предприятия в казну в полном объеме в течение определенного времени; передача части продукции предприятия в казну в течение определенного времени; денежные отчисления в казну в течение определенного времени) [17].

Эти условия позволяют провести аналогию с такой с соглашением о разделе продукции и практикой аутсорсинга формой ГЧП как «договор о разделе продукции», элементом механизма которой выступает аутсорсинг государственных функций. Аргументом в поддержку подобной аналогии может служить то, что при передаче «казенных предприятий» можно увидеть следующие признаки ГЧП:

- реализация «частым партнером» функций государства в рамках конкретного проекта (управления отдельным предприятием);
- передача «частному партнеру» всех ключевых функций для осуществления проекта;
- сохранение коммерческих рисков для «частного партнера» (см., напр., 12; 13).

Следующим этапом, в полном соответствии с общемировыми тенденциями, стали транспортные, прежде всего железнодорожные, концессии второй половины XIX-начала XX века. Масштабы строительства и размеры территорий нашей страны требовали значительных ресурсов, что обусловило активное привлечение частного капитала.

Наиболее распространенная схема концессионного соглашения того периода предполагала объединение частного национального, иностранного и государственного капитала и ресурсов. Традиционным для таких соглашений считалось право на получение частными партнерами 5% прибыли от эксплуатации объекта в течение трех-четырёх десятилетий. По отдельным объектам могли быть заключены дополнительные соглашения об эксплуатации [2].

В начале XX века опыт концессионных соглашений был использован для развития системы городского транспорта («конок»), а также в зарождающейся сфере авиации, в частности, почтовых авиаперевозок. В целом к началу XX века одновременно реализовывалось до 60-70 концессий [3, с. 24].

Революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война положили конец практике концессионных соглашений, и следующий этап развития ГЧП связан с новой экономической политикой (НЭП) уже советского государства.

В период 1921-1928 гг. были вновь разрешены концессии с привлечением иностранного капитала, прежде всего в сфере добычи полезных ископаемых, лесозаготовки, портового хозяйства.

В основе этих мер лежала острая необходимость решения таких проблем, как получение бюджетных доходов, создание новых рабочих мест, «импорт» технологий. Следует отметить, что эти цели для государства остаются актуальными и в современной практике ГЧП.

Несмотря на отсутствие полноценных правовых гарантий и политические риски, условия соглашений были настолько выгодны, что с 1922 г. до 1927 г. было подано около двух тысяч заявок от иностранных, прежде всего британских и французских компаний, и, одновременно, действовало около 200 соглашений. По мере решения указанных выше задач практика концессионных соглашений

начиная с 1924 года постепенно ограничивалась, вплоть до полного запрета в 1928 году (более подробно см., напр., [9]). После этого наступил период плановой экономики, и юридически возможной частная предпринимательская деятельность и, соответственно, ГЧП. стала только в 1990-е гг. В этот период были реализованы отдельные проекты, основанные на принципах ГЧП, например, одним из самых масштабных можно считать соглашения о международном разделе продукции по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2», нормативной базой которых стал Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 N 225-ФЗ.

Однако до начала XXI века ГЧП не стало распространенной практикой в нашей стране. Эту ситуацию можно объяснить рядом причин:

- стратегия «минимального вмешательства» государства в экономику характерная для 1990-х годов;
- отсутствие правовой базы государственно-частного партнерства;
- приоритет «быстрой прибыли» для бизнеса, в то время как проекты ГЧП предполагают работу на средне- и долгосрочную перспективу [7, с. 21].

Начало современного этапа развития ГЧП в нашей стране связывают с принятием двух ключевых законов: № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (2005 год) и № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2015 год), которые, в свою очередь, стали ответом на рост востребованности ГЧП, связанный со следующими тенденциями развития социально-экономической сферы нашей страны:

- экономическая и политическая стабилизация;
- внедрение системы стратегического планирования и прогнозирования и, следовательно, определение «прозрачных» для бизнеса приоритетов государственной власти;
- расширение роли государства в социальной и инфраструктурной сферах [26, р. 24].

В результате в настоящее время в России реализуются практически все схемы ГЧП, существующие в мировой практике.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать следующие выводы:

1) ГЧП имеет длительную историю эволюции, при этом даже в Древнем мире и античности, а также в Средние века применялись достаточно сложные схемы взаимодействия – «продажа» права на ведение определенной деятельности или производство определенных товаров, система «неналоговых откупов» («продажа» права на определенный вид торговли). Хотя они могут быть обнесены к ГЧП с определенной степенью условности, базовая цель такого сотрудничества – создание ситуации, когда достигается экономия государственных (бюджетных) ресурсов при обеспечении качества создаваемых общественных благ и/или организации обеспечения населения необходимыми товарами и услугами, а «частный партнер» рассчитывает на выгоду (прибыль), – остается неизменной;

2) ГЧП развивалось не поступательно, в его истории чередуются периоды активного развития и «паузы», при этом периоды развития совпадают с периодами структурной перестройки в экономике, в то время как в периоды стабильности механизмы ГЧП вытесняются более «управляемыми» бюджетно-налоговыми механизмами [15, с. 84].

3) Наша страна, даже с учетом «паузы» в 1930-1990 гг., имеет значительный опыт применения государственно-частного партнерства, не уступающий другим странам. Это опыт, наряду с зарубежной практикой, может быть учтен при определении путей дальнейшего развития ГЧП.

4) Государственно-частное партнерство не может строиться по единому шаблону, необходимо разнообразие механизмов, соответствующих различным задачам государственной политики.

Заключение

С учетом накопленного опыта и выявленных тенденций государственно-частное партнерство может стать перспективным инструментом для ускорения перестройки национальной экономической системы с учетом международных санкций и необходимости ускоренного развития и интеграции инфраструктуры новых субъектов РФ. При этом положительный эффект может быть достигнут за счет

как реализации конкретных проектов, так и мультипликативного эффекта (создания новых рабочих мест, роста доходов, активизации смежных отраслей, роста внутреннего спроса) [14, с. 46].

В долгосрочной перспективе ГЧП может стать инструментом управления такими глобальными процессами развития социально-экономической системы, как расширение использования цифровых технологий [13], ускорение инновационного процесса, возрастание роли информации [19], «социализация общества», в части обеспечения равенства возможностей для различных категорий людей [18]

Список литературы

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство. М.: ИМЭМО РАН, 2009. В 2-х томах. Том 1. 312 с.
2. Баскакова Н.П. Развитие форм сотрудничества частного капитала и государства в дореволюционной России // Молодой ученый: электронный журнал. 2016. № 10 (114). URL: <https://moluch.ru/archive/114/31798/> (дата обращения: 13.06.2024).
3. Благих И.А., Куркова А.С. Государственно-частное партнёрство в российской империи: предпосылки, формы и методы // Региональный экономический журнал. 2023. №2(35). С. 16-28. EDN TTBFOQ.
4. Боркова Е.А., Плотникова А.В., Румянцев А.С. Государственно-частное партнерство и экономическая безопасность: моделирование в условиях современной политико-экономической турбулентности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1(144). С. 71-77. EDN GGGMSY.
5. Гавлин М.Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи. XVIII-XIX вв. // Экономическая история. Ежегодник. 2002. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 92-110
6. Государственно-частное партнерство / А. Н. Семин [и др.]. М.:2023. 256 с.
7. Государственно-частное партнерство в России: проблемы институционального развития и противодействия злоупотреблениям властью: отчет о НИР. М.: Российский гуманитарный научный фонд, 2022. 131с.

8. Жуков П.В. Реализация проектов ГЧП на основе проектного финансирования в Мексике // Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт проектного финансирования. Москва: Компания КноРус, 2018. 268 с. ISBN 978-5-4365-2429-0. EDN XYRUFV.
9. Карельская С. Н., Зуга Е.И. Государственное управление казенными предприятиями в России на рубеже XVII-XVIII веков // Экономика. Право. Инновации. 2020. № 4. С. 41-48. EDN SSTXSJ.
10. Коновалова О.В., Лата Ф.М. Развитие государственно-частного партнерства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. 11, № 12-1. С. 554-567. <https://doi.org/DOI 10.34670/AR.2021.83.16.056>.
11. Котляров И.Д. Применение аутсорсинга в государственной деятельности в Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 112-120.
12. Курбанов А.Х., Плотников В. А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. 2013. № 4(40). С. 33-47.
13. Мажарова Л.А. Государство и бизнес в цифровой экономике: механизмы взаимодействия // Наука Красноярья. 2021. Т.10. № 3. С. 7-24.
14. Мажарова Л.А. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в условиях современных «вызовов» // Организатор производства. 2023. Т. 31. № 2. С. 34-47.
15. Мажарова Л.А. Государственно-частное партнерство как инструмент регулирования экономики в условиях санкционной политики западных стран // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень». Воронеж, 2024. С. 79-84.
16. Митяшин Г. Ю. Стельмашенок Е.В. Применение концепции совокупной стоимости владения к анализу жизненного цикла спортивного сооружения // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4(117). С. 747-751. <https://doi.org/DOI 10.34925/EIP.2020.117.4.162>.
17. Неклюдов Е. Г. Приватизация казенных заводов и промыслов на Урале в контексте горной реформы 1860-1870-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 14(369). С. 116-123.

18. Плотников В.А., Катрашова Ю.В. Перспективы развития и угрозы реализации концепции «умный город» (на примере Санкт-Петербурга) // *Экономический вектор*. 2021. № 1(24). С. 131-138. <https://doi.org/DOI 110.36807/2411-7269-2021-1-24-131-138>.
19. Плотников В.А. Партнерство государства и бизнеса в современных условиях: перспективы трансформации // *Управленческое консультирование*. 2021. № 7(151). С. 29-38. <https://doi.org/DOI 10.22394/1726-1139-2021-7-29-38>.
20. Плотников В.А. Государственно-частное партнерство как форма интеграции планового и рыночного управления в экономике // *Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 236-243.
21. История Древнего Мира т.2. Расцвет Древних обществ: в 3-ех т., Издание второе / Ред. И.М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой - М.: Издательство «Наука», 1989. 572 с.
22. Тесля, П. Н. Государственно-частное партнерство в свете исторической ретроспективы / П. Н. Тесля // *ЭКО*. 2019. № 2(536). С. 174-191.
23. Хуызь З.М. Контракт жизненного цикла как форма государственно-частного партнерства // *Вестник Академии знаний №23(4)* 2017. С. 196-199.
24. Benítez-Ávila C., Hartmann A., Dewulf G., Henseler J. Interplay of relational and contractual governance in public-private partnerships: The mediating role of relational norms, trust and partners' contribution // *International Journal of Project Management*. 2018. Vol. 36(3). P. 429-443. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2017.12.005>
25. International Digital Economy and Society Index (I-DESI) 2019. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/digital-economy-and-society-index-desi-2019> (дата обращения 20.05.2024)
26. Mazharova L.A., Agafonova M.S., Stroganova Ya.S., Shevchenko L.V. Development of the methodology of effectiveness of public-private partnership projects. // *Espacios*,. 2018, no. 1. TVol. 39, no. 1. . Pp. 24.
27. Kim Y.-J. Contracting-out public-private partnerships in mega-scale developments: The case of New Songdo City in Korea // *Cities*. 2018. Vol. 72(Pt. A). P. 43-50. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2017.07.021>

References

1. Varnavskij V.G. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo* [Public-Private Partnership]. M.: IMEMO RAN, 2009. Vol. 1, 312 p.
2. Baskakova N.P. Razvitie form sotrudnichestva chastnogo kapitala i gosudarstva v dorevolucionnoj Rossii [Development of forms of cooperation between private capital and the state in pre-revolutionary Russia]. *Molodoj uchenyj*, 2016, no. 10 (114). URL: <https://moluch.ru/archive/114/31798/> (accessed June 13, 2024).
3. Blagih I.A., Kurkova A.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnyorstvo v rossijskoj imperii: predposylki, formy i metody [Public-private Partnership in the Russian Empire: prerequisites, forms and methods]. *Regional'nyj ekonomicheskij zhurnal*, 2023, no. №2(35), pp. 16-28.
4. Borkova E.A., Plotnikova A.V., Rumyancev A.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i ekonomicheskaya bezopasnost': modelirovanie v usloviyah sovremennoj politiko-ekonomicheskoy turbulentnosti [Public-private partnership and Economic security: modeling in the context of modern political and economic turbulence]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.*, 2023, no. № 6-1(144), pp. 71-77.
5. Gavlin M.L. Vopros o vinnyh otkupah v istorii zakonodatel'stva Rossijskoj imperii. XVIII – XIX vv. [The issue of wine purchases in the history of the legislation of the Russian Empire. XVIII – XIX centuries]. *Economic History. Yearbook*. 2002. M., 2003, pp. 92-110.
6. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo* [Public-Private Partnership] / A.N. Semin [et al.]. M., 2023, 256 p.
7. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii: problemy institucional'nogo razvitiya i protivodejstviya zloupotrebleniyam vlast'yu: otchet o NIR* [Public-private partnership in Russia: problems of institutional development and countering abuse of power]. M., 2022, 131 p.
8. ZHukov P.V. Realizaciya proektov GCHP na osnove proektnogo finansirovaniya v Meksike [Implementation of PPP projects based on project financing in Mexico]. *Public-private partnership: foreign experience of project financing*. Moscow: Kompaniya KnoRus, 2018., 268 sp.
9. Karelskaya S. N., Zuga E.I. Gosudarstvennoe upravlenie kazennymi predpriyatiyami v Rossii na rubezhe XVII-XVIII vekov. [State manage-

- ment of state-owned enterprises in Russia at the turn of the XVII-XVIII centuries]. *Ekonomika. Pravo. Innovacii.*, 2020, no. № 4. P, pp. 41-48.
10. Konovalova O.V., Lata M.F. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Development of public-private partnerships]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2021, vol. 11, no. 12-1, pp. 554-567.
 11. Kotlyarov, I. D. Primenenie outsorsinga v gosudarstvennoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii [The use of outsourcing in government activities in the Russian Federation]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya.*, 2012, no. 2. P, pp. 112-120.
 12. Kurbanov, A. H., Plotnikov V. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i outsorsing: sravnitel'nyj analiz struktury i haraktera otnoshenij. [Public-private partnership and outsourcing: a comparative analysis of the structure and nature of the relationship]. *V mire nauchnyh otkrytij*, 2013, no. № 4(40). pp. 33-47.
 13. Mazharova L.A Gosudarstvo i biznes v cifrovoj ekonomike: mekhanizmy vzaimodejstviya [Government and business in the digital economy: mechanisms of interaction]. *Nauka Krasnoyar'ya*, 2021, vol. 10, no. 3, pp. 7-24.
 14. Mazharova L.A Sovershenstvovanie mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v usloviyah sovremennyh «vyzovov» [Improving the mechanism of public-private partnership in the context of modern “challenges”]. *Organizator proizvodstva*, 2023, vol. 31, no. 2, pp. 34-47.
 15. Mazharova L.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument regulirovaniya ekonomiki v usloviyah sankcionnoj politiki zapadnyh stran [Public-private partnership as a tool for regulating the economy in the context of the sanctions policy of Western countries]. *Collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference “Actual problems of the development of sectoral markets: national and regional level”*. Voronezh, 2024, pp. 79-84.
 16. Mityashin, G. Yu. Stel'mashonok E.V. Primenenie koncepcii sovokupnoj stoimosti vladeniya k analizu zhiznennogo cikla sportivnogo sooruzheniya. [Application of the total cost of ownership concept to the analysis of the life cycle of a sports facility]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo.*, 2020, no. № 4(117), pp. P.747-751. <https://doi.org/DOI.10.34925/EIP.2020.117.4.162>.

17. Neklyudov, E. G. Privatizaciya kazennyh zavodov i promyslov na Urale v kontekste gornoj reformy 1860-1870-h godov [Privatization of state-owned factories and crafts in the Urals in the context of the mining reform of the 1860s and 1870s]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*,. 2015, no. № 14(369). P, pp. 116-123.
18. Plotnikov V.A. Katrashova Yu.V. Perspektivy razvitiya i ugrozy realizacii koncepcii "umnyj gorod" (na primere Sankt-Peterburga) . [Prospects for the development and threats to the implementation of the "smart city" concept (using the example of St. Petersburg)]. *Ekonomicheskij vektor*., 2021, no. № 1(24). P, pp. 131-138. <https://doi.org/DOI.10.36807/2411-7269-2021-1-24-131-138>.
19. Plotnikov V.A. Partnerstvo gosudarstva i biznesa v sovremennyh usloviyah: perspektivy transformacii [Partnership between the state and business in modern conditions: prospects for transformation.]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*., 2021, no. № 7(151). P, pp. 29-38. <https://doi.org/DOI.10.22394/1726-1139-2021-7-29-38>
20. Plotnikov, V. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak forma integracii planovogo i rynochnogo upravleniya v ekonomike . [Public-private partnership as a form of integration of planned and market management in the economy]. *State and market: mechanisms and institutions of Eurasian integration in the context of increasing global instability*Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy i instituty evrazijskoj integracii v usloviyah usileniya global'noj nestabil'nosti. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2021, pp. 236-243.Sankt-Peterburg:Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2021. S.236-243.
21. *Istoriya Drevnego Mira t. 2. Rascvet Drevnih obshchestv: v 3-ekh t.*, [History of the Ancient World vol.2. The Rise of Ancient Societies: in 3 volsThe history of the ancient world] / Ed. I.M. Dyakonov, V.D. Neronova, I.S. Svetsitskaya. Moscow: Nauka Publ., 1989, 572.
22. Teslya P.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v svete istoricheskoy retrospektivy [Public-private partnership in the light of historical retrospect]. M., 2019. *EKO*, no. 2(536), pp. 174-191.
23. Hutyk Z.M. Kontrakt zhiznennogo cikla kak forma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Life cycle contract as a form of public-private partnership]. *Vestnik Akademii znaniy* , 2017, no.№ 23(4). pp 2017. S. 196-199.

24. Benítez-Ávila C., Hartmann A., Dewulf G., Henseler J. Interplay of relational and contractual governance in public-private partnerships: The mediating role of relational norms, trust and partners' contribution. *International Journal of Project Management*, 2018, vol. 36(3), pp. 429-443. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2017.12.005>
25. International Digital Economy and Society Index (I-DESI) 2019. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/digital-economy-and-society-index-desi-2019> (accessed 20.05.2024)
26. Mazharova L.A., Agafonova M.S., Stroganova Ya.S., Shevchenko L.V. Development of the methodology of effectiveness of public-private partnership projects. *Espacios*, 2018, no. 1, vol. 39, p. 24.
27. Kim Y.-J. Contracting-out public-private partnerships in mega-scale developments: The case of New Songdo City in Korea. *Cities*, 2018, vol. 72(Pt. A), pp. 43-50. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2017.07.021>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мажарова Лина Александровна, доцент кафедры экономки и управления недвижимостью, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
ул. Новочерёмушкинская, 69, г. Москва, 117418, Российская Федерация
linamazharova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lina A. Mazharova, Associate Professor at the Department of Economics and Real Estate Management, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
Russian State University of Justice
69, Novocheromushkinskaya Str., Moscow, 117418, Russian Federation
linamazharova@yandex.ru

Поступила 05.07.2024

После рецензирования 26.08.2024

Принята 10.09.2024

Received 05.07.2024

Revised 26.08.2024

Accepted 10.09.2024